

Уляницкий Владимир Антонович

**Русские консульства за границей
в XVIII веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Антонович У.**
Русские консульства за границей в XVIII веке / Уляницкий Владимир Антонович – М.:
Книга по Требованию, 2025. – 661 с.

ISBN 978-5-519-78252-4

ISBN 978-5-519-78252-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Приложеніе 1-е.

*Матвѣевъ Шафирову 10 янв. 1707*¹⁾: «Докучно прошу о удовольствіи г. Фондербургу, по прежнимъ моимъ письмамъ, какимъ публичнымъ характеромъ, особливо жъ при семъ моемъ отъѣздѣ, понеже безъ человѣка надежнаго мнѣ здѣсь и въ Амстердамѣ въ мое отсутство (въ Англію) отнюдь пребыть невозможно, а безъ характера ему кредитъ въ дѣлѣхъ здѣсь подасть не можетъ». Въ другомъ письмѣ, къ *канцлеру Г. И. Головкину*, отъ 28 февраля (въ отвѣтъ на письма отъ 3 и 4 января) Матвѣевъ писалъ: «По отъѣздѣ моемъ отсюда въ Англію въ корреспонденціи до васъ, мой государь, о всѣхъ отсюда къ вѣдѣнію потребныхъ дѣлѣхъ иного не могу надежнаго найти, развѣ г. Фондербурга, которой надзирателемъ есть московскихъ матросовъ, человѣкъ доброй, вѣдущей въ дѣлахъ и надежный сторонѣ нашей. Понеже бывшей при мнѣ переводчикъ (Николай) Швымеръ въ повседневное впалъ пьянство нынѣ и великимъ сталъ огурщикомъ въ дѣлѣхъ государевыхъ; къ тому же онъ шведъ порокою, какъ на Руси говорятъ: сколько волка ни корми, всегда онъ къ лѣсу глядитъ. Для тѣхъ вещей я оставить его и великой кредитъ въ томъ на него положить не могу». (Письмо это получено 26 марта.)

А. А. Матвѣевъ къ П. П. Шафирову 16 апр. 1707: (Отвѣтъ на письмо отъ 19 марта). «Я покорно васъ прошу приизрять дружески на г. Фондербурга, которой по истинѣ во всѣхъ дѣлахъ е. цар. вел-ва служитъ и мнѣ вспоминаетъ паче тѣхъ, которые изъ нищеты своей здѣшней въ неизмѣримыя богатства произникли, и николи же е. цар. вел-ва милостей благодарны и памятны и ниже знать того хотятъ, и до вашей велможности по истинѣ имѣетъ респектъ великой». *Головкину Матвѣевъ* писалъ 14 апр. 1707: «О всѣхъ вѣдомостяхъ и о дѣлахъ здѣшнихъ приказалъ я при сей моей небытности отсюда корреспонденцію

¹⁾ Всѣ слѣдующія выписки изъ Голландск. дѣлъ 1707 г. № 2: Письма (вмѣсто реляцій) посла А. А. Матвѣева изъ Гаги къ канцлеру гр. Головкину и къ П. Шафирову. (Ихъ писемъ къ Матвѣеву въ Архивѣ нѣтъ.)

повсемременно содержать съ г. тайнымъ секретаремъ господину Фандербургу, которой человекъ изрядной и то все исправитъ поятно и вѣрно служа е. цар. вел-ву изъ всего сердца то исправлять общалъ. Объ немъ г. тайной секретарь гораздо извѣстенъ есть. Только извольте его милостиво призирать, понеже въ сихъ краяхъ такой потребности люди во особомъ почтеніи и въ призорѣхъ отъ всѣхъ европейскихъ государей имѣются».

А. А. Матвѣевъ къ Г. И. Головкину 22 апр. 1707 г.: (Отвѣтъ на письмо отъ 28 марта). Выѣхалъ въ Англію. «Корреспонденцію, я не сомнѣваюся, должную ко всякой осторожности двору нашему содержать господину Фандербургу, который великую знаемость съ министры чужестранными чрезъ меня при моемъ отъѣздѣ получилъ, человекъ доброй и трезвой и зѣло къ секретамъ надежной и крѣпкой. А Швымерсу, мой государь, за его безпросыпнымъ пьянствомъ, которой съ скляницею горячаго вина спитъ рано и поздно держася, то я дѣлъ секретныхъ вѣрить былъ опасенъ; мнѣ что тотъ и другой ничто, только характеры ихъ разность между себя кажутъ великую; къ тому же онъ шведъ. Я могу русскую вспомня вамъ донести пословицу, что волкъ перемѣнитъ шерсть, а не сердце; къ тому жъ при моемъ отъѣздѣ я его не видалъ, хотя бъ за стыдъ могъ придти ко мнѣ, развѣ за недосугомъ вышеозначеннымъ». *Шафирову Матвѣевъ* писалъ 22 апрѣля по тому же вопросу, что онъ поручилъ Фандербургу доносить ему, Шафирову, «не отсылая ко мнѣ въ Англію и о всѣхъ секретныхъ дѣлахъ по вся недѣльные почты, съ вами (Шафировымъ) корреспонденцію содержать и вездѣ во всемъ интересъ монаршей охранять со всякою вѣрностью, на что на все я ему прямую информацію учинилъ и надежнымъ нашей стороны стацкимъ и чужестраннымъ министрамъ при моемъ отъѣздѣ пріятельски его вручилъ; не сомнѣваюся, что вы, мой государь, прямое впредь изъ него въ монаршей пользѣ и въ дѣлахъ будете имѣть удовольствие. Понеже по многимъ огурствамъ къ себѣ Швымерса и за безпросыпнымъ его пьянствомъ, которое отнюдъ никакого должнаго секрета содержать въ себѣ крѣпко непойтно есть, дѣлъ ему вѣрить былъ опасенъ. Къ тому жъ, сколько волка ни кормить, близокъ къ лѣсу нежели къ двору; шведъ съ москвитиномъ николи не согласится. Притомъ же, какъ я отъѣзжалъ — мнѣ не явился, что моему характеру отъ такого пьяницы и особливо нашему двору не честно отъ чужестранныхъ отозвалося, а мнѣ за нимъ такъ же бѣгать не чаялъ бы честнымъ быть. Изъ нихъ что онъ, что г. Фандербургъ мнѣ не единоплеменные, только между чести и дѣлъ ихъ, характеры лучшую

дистинкцію и будущую пользу намъ сами изъ себя чинять, особливо же трезвой и дѣльной съ пьяницею, съ лѣнивымъ и съ малонадежнымъ въ вѣрности далеко разстоять. Объ отпускѣ Швымерса ожидаю указу; лутче чтобъ такой при иныхъ служилъ мѣстехъ, гдѣ не касательны шведу, понеже по моемъ поворотѣ изъ Франціи во всемъ нашелъ я его инакова, какъ былъ до того и къ вамъ писалъ о томъ подлинно».

А. А. Матвѣевъ къ Шафирову 1 мая 1707: (Отвѣтъ на письмо Шафирова отъ 9 апрѣля). «Его цар. вел-ва всемилостивое соизволеніе, по докладу в. велможности, быть у дѣлъ монаршескихъ при моей небытности у Статовъ Генеральныхъ яко агенту г-ну Өандербургу, я далъ знать ему; изволите его весьма впредь наитить къ тому вѣрна, прилежна и поятна, только буду ожидать по тому вашему письму комиссіи впредь присланной отъ двора нашего яко *агенту* ему, чего больше ему ненадобно, понеже имѣя такую комиссію къ Статомъ, дѣйствительнѣе можетъ всѣ дѣла наши съ тою (комиссіею) у нихъ, Статовъ, отправлять. О всѣхъ дѣлѣхъ онъ, г. Өандербургъ, будетъ вамъ самъ доносить». Матвѣевъ поручилъ ему собирать вѣрныя свѣдѣнія о политическихъ дѣлахъ и сообщать ихъ Шафирову «и способы ему я прямые подалъ къ провѣдыванію тѣхъ; чаю, что вы всегда изволите быть его прилежнымъ тѣмъ трудомъ удовольствованы».

Донесенія Фанденбурга (van den Burg) начинаются съ 4 марта 1707 г. и адресованы всѣ на имя П. Шафирова и Г. Головкина ¹⁾. Но собственно въ должность агента онъ еще не вступалъ. Изъ писемъ его къ Шафирову ²⁾ и Головкину ³⁾ видно, что Матвѣевъ при отъѣздѣ своемъ поручилъ ему управлять всѣми дѣлами въ Гагѣ, и съ этою цѣлью познакомилъ его со всѣми «Московскими дѣлами» и представилъ нидерландскому правительству и иностраннымъ министрамъ, которые поѣтому смотрѣли на него какъ на «наказнаго министра» (provisionale minister). Но несмотря на это Фанденбургъ все-таки просилъ, чтобы въ случаѣ согласія канцлера на управленіе дѣлами русскаго посоль-

¹⁾ Голл. д. 1707 № 6: Письма вмѣсто реляцій къ верховн. компатному Г. Головкину и къ тайн. секретарю П. Шафирову отъ находившагося въ Амстердамѣ агента Фанденбурга. Матвѣевъ выѣхалъ изъ Гаги 27 апрѣля.

²⁾ Изъ Амстердама отъ 26 апрѣля: Матвѣевъ представилъ его членамъ правительства и министрамъ иностраннымъ *om alle affaires in syne absentie waar te neemen* и сообщать объ нихъ Шафирову.

³⁾ Отъ 6 мая: *om alle de affaires in den Haage in syne absentie waar te neemen*.

ства, ему данъ былъ какой-нибудь публичный характеръ (soo ist seer nootsaakelik dat eenige publicq character diene te hebben) — резидентскій, агентскій, консульскій или комиссарскій, такъ какъ безъ титула не много почета будетъ, а когда придется по дѣламъ бывать въ Гагѣ, то почетъ необходимъ. Поэтому онъ проситъ, чтобы Государь почтилъ его какимъ-либо характеромъ и назначилъ ему жалованіе.

Далѣе, въ письмѣ къ Головкину отъ 20 мая Фанденбургъ сообщаетъ уже, что Матвѣевъ увѣдомилъ его, что царское величество изволилъ назначить его своимъ агентомъ въ Голландіи. Поэтому онъ проситъ прислать ему «de publicque Brieven». Наконецъ, 27 мая доноситъ, что получилъ отъ Шафирова комиссію (de Commissie, патентъ), по которой е. царское величество изволилъ его учредить агентомъ.

Наконецъ, въ докладной запискѣ Царю (о переводчикѣ Н. Швымерсѣ) изъ Лондона отъ 30 мая 1707 г. Матвѣевъ пишетъ ¹⁾: «А нынѣ по вашему, великаго государя, указу я отправляю посольство въ Англіи у королевы великобританской; также въ Голландіи у высокомоучныхъ Статовъ *по вашему жъ, вел. государя, указу* для дѣлъ назначенъ особой агентъ Иванъ Фандербургъ».

Приложеніе 2-е.

Копія съ кредитива Агенту Фандербургу ²⁾.

Божіею милостію мы Екатерина Императрица и самодержица Всероссійская и протчая, и протчая, и протчая.

Объявляемъ всѣмъ и каждымъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, а особливо ихъ высокомоучию Господамъ Статамъ Генераль славныхъ одновладѣтельныхъ волныхъ соединенныхъ Недерляндовъ, что понеже мы нашего Совѣтника Комерціи намъ любезно вѣрнаго Ягана Фандербурка, которой напредъ сего отъ Его Имп. Величества высокоблагенныя и вѣчнодостойныя памяти нашего Государя супруга былъ прі ихъ высокомоучныхъ акредитованъ для добраго порядку Комерціи нашихъ подданныхъ въ Голандію, а особливо с городомъ Амстердамомъ купечество отправляющихъ агентомъ, нынѣ изобрѣли за потребно

¹⁾ Англ. дѣла 1707 № 4: Реляція къ государю Петру I отъ находящагося въ Англіи посла А. Матвѣева.

²⁾ Прилож. къ рескрипту кн. В. И. Куракину отъ 29 мая 1725 № 10. (Франц. д. 1725, № 3, а: Рескрипты кн. Куракину). (Тоже въ Гол. д. 1725, № 4).

въ разсужденіи онаго къ намъ вѣрности и въ комерціи особливо ливаго искусства, тамо паки в помянутомъ же характере агента нашего имѣть и содержать, дабы онъ во всѣхъ нужныхъ дѣлахъ и трудностяхъ нашимъ подданнымъ і торговымъ людямъ достойнымъ образомъ вспоможеніе чинилъ, у ихъ высокомоchia Господъ Статовъ, а собливо у города Амстердама и вдругихъ в соединенныхъ Недерляндовъ лежащихъ городѣхъ и мѣстахъ во всѣхъ судахъ какого звания ни будь за нихъ заступалъ, говорилъ и оныхъ защищалъ, такожь и протчіе до нашихъ интересовъ касающіяся дѣла и повѣренныя ему комиссіи отъправлялъ. Якоже мы онаго чрезъ сию нашу грамоту всемлюстивѣйше дѣйствительно к тому опредѣляемъ и учреждаемъ и желаемъ отъ ихъ высокомоchia Господъ Статовъ и отъ президента и бургомистровъ города Амстердама и отъ всѣхъ протчихъ въ соединенныхъ Недерляндахъ учрежденныхъ управителей помянутаго Ягана Фандербурка за нашего агента признавать и во всемъ, что онъ въ дѣлахъ отъ насъ ему повѣренныхъ по нашимъ указомъ предлагать будетъ, вѣру подавать повелѣть, такожде и впротчемъ ему всѣ тѣ привиллегіи и волности акордовать, которыя къ данному ему отъ насъ характеру агентскому принадлежать, еже мы взаимно въ такихъ же случаяхъ воздать общаемъ. Къ вышнему увѣренію мы сию грамоту собственною рукою подписали и нашу печать приложить повелѣли. Данъ въ Санктъ-Петербурке, Маія 14 дня 1725 году.

У оригиналнаго подписано собственною Ея Имп. Величества рукою по сему: *Екатерина.*

Нижѣ того контрасигнировалъ господинъ Канцлеръ по сему: *Графъ Головкинъ.*

Приложеніе 3-е.

Статская резолюція о принятіи въ характеръ резидента на дворнаго совѣтника е. ц. вел-ва г. фонъ-Бранта (Гол. 1715, № 2, л. 158).

Extract uyt het Registre der Resolutien van de H. M. Heeren Staeten general der vereinigte Nederlanden.

Luna, den 25 Octobre 1717.

By resumptie gedelibereert synde op de missive van zyne Czar. Maj. geschreven tot Amsterdam den 21 Augusti laestleden, houdende creditif op den Heer Christoffel van Brands, Russisen Rix

Edelman en Hoffrad, om als resident von hoogsged-e syne Cz. M. binnen Amsterdam te resideren met versoek dat Haer Ho. Mo. Gem. Heern van Brants jn de voorn qualiteyt geliefden te erkennen, js goed gefunden en verstaen dat den Gem. Heeren Christoffel van Brands sal werden geadmitteret en erkent, om als Resident van hoogstged. syne Majesteyt tot Amsterdam te resideren, onder de gewone clausiele, dat hy daer door niet sal werden geeximeert van de pligt van onderdanigheit, die hy als een onderdaen van den Staet onderworpen is, specialik van alle ordinaire en extraordinaire schattinguen en impositien so wel reel als personnel mits gaders tenreguarde van de jurisdictie over syn person en familie soo in het criminel als civil.

Приложение 4-е.

а) Къ характеристикъ переговоровъ съ Нидерландами о торговомъ трактатѣ.

Такъ какъ голландцы опасались утверждения Россіи на Балтійскомъ морѣ, то Матвѣевъ въ 1703 г., съ цѣлью разсвѣтъ ихъ опасенія и удержать ихъ отъ союза съ Швеціею, выражалъ готовность заключить торговый договоръ между Россіею и Нидерландами (Соловьевъ, Ист. Росс. XV, гл. 1). Точно такъ же въ 1706 г. при отправленіи Матвѣева въ Англію, ему поручено было разубѣждать англійское правительство въ опасности для Англіи пріобрѣтенія Россіею балтійскихъ портовъ, доказывать удобства торговли чрезъ эти порты съ Россіею и въ подтвержденіе всего этого предложить заключеніе торговаго договора съ Россіею (Тамъ же, гл. 3).

Вскорѣ послѣ того переговоры о договорѣ съ Нидерландами дѣйствительно открылись. Велись они въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ и, какъ извѣстно, ни къ какимъ положительнымъ результатамъ не привели. Ими занимались то весьма дѣятельно, то они временно ослабѣвали, при чемъ не послѣднюю роль играли политическія соображенія. Какъ только замѣчалось нѣкоторое колебаніе въ политическомъ поведеніи Нидерландъ относительно Россіи, какъ только являлась опасность сближенія ихъ съ не-пріятелями Россіи, тотчасъ же русское правительство выступало съ предложеніемъ торговаго договора или же тѣхъ или иныхъ частныхъ льготъ или поправокъ въ самой системѣ русской торговли въ пользу интересовъ голландской торговли, и это средство во многихъ случаяхъ оказывалось дѣйствительнымъ.

Въ 1711 г. въ Россію прибылъ новый голландскій посланникъ Краненбургъ, и главнымъ порученнымъ ему дѣломъ было заключеніе торговаго договора съ Россіею. Между тѣмъ со стороны русскаго правительства въ отношеніяхъ къ Голландскимъ Штатамъ всѣ заботы направлены были исключительно на политическіе вопросы (отношенія Голландіи къ Швеціи и къ союзникамъ Россіи), а о торговомъ договорѣ съ нею забыли и думать. Довольно сказать, что «прежніе проекты, каковы съ ихъ (голл. статоевъ) стороны были предложены, также и съ нашей по разсмотрѣнію чиненные здѣсь» оказались утраченными, и Матвѣеву приказано было «какъ наискорѣе съ первою оказіею оныя всѣ списавъ прислать, дабы мы потому здѣсь могли съ нимъ (Краненбургомъ) поступить»¹⁾. Правда, теперь частью подѣ влияніемъ напоминачій Краненбурга, русское правительство дѣятельнѣе занялось вопросомъ о торговомъ трактатѣ, но политическіе мотивы все-таки оставались господствующими. Такъ, въ октябрѣ 1711 г. Матвѣевъ доносилъ²⁾, что Франція, съ цѣлью посвятъ раздоръ между Англіею и Голландіею, предложила Англіи весьма невыгодныя для Голландіи мирныя условія и что имѣвшаяся при этомъ цѣль достигнута, — Голландія стала весьма подозрительно относиться къ Англіи. И немедленно по полученіи этого извѣстія Матвѣеву отправляется приказаніе Царя, чтобъ въ виду возникшаго между Англіею и Голландіею несогласія, и въ виду оказываемой англичанами вслѣдствіе выгоды французскихъ имъ предложеній склонности къ миру, Матвѣевъ «нынѣ ближе голландцевъ къ себѣ склонялъ, предъявляя имъ склонность цар. вел-ва, что онъ (Царь) во всякихъ имъ нужныхъ случаяхъ хочетъ всякую пріязнь и вспоможеніе съ своей стороны явить, и ежели они того отъ е. вел-ва пожелаютъ, то и союзомъ съ ними обяжется и во знакъ склонности и пріязни своей къ нимъ, благонамѣренъ съ ними договоръ учинить о комерціи къ пользѣ обоихъ народовъ по предложенію о томъ ихъ посланника г. Краненбурга, на которое бѣ предложеніе его посланниково о той комерціи цар. вел-во и нынѣ резолюцію свою учинить изволилъ, и тотъ договоръ повелѣлъ окончать, но понеже при дворѣ е. цар. вел-ва здѣсь о состояніи комерціи какъ въ Архангельскомъ портѣ, такъ и на Балтійскомъ морѣ подлиннаго извѣстія нѣтъ, то принуждены то отложить до прибытія его вел-ва въ свое государство, а по прибытіи, увѣдомившись о состояніи оной подлинно, немедленно резолюція къ вящей пользѣ

¹⁾ Головкинъ Матвѣеву 18 авг. 1711, № 2 (Голл. д. 1711, № 3).

²⁾ Гол. д. 1711, № 4.

обоихъ народовъ на то прислана къ вамъ (Матвѣеву) будетъ; въ чемъ ваша милость изволь ихъ обнадѣжить и всячески склонять ихъ къ пріязни съ е. цар. величествомъ»¹⁾). Объясняется этотъ приказъ и это заявленіе дружбы нашей къ Голландіи тѣмъ, что Англія вообще выказывала склонность въ пользу Швеціи, а сверхъ того имѣла и договорныя съ нею обязательства, а потому замиреніе ея съ Франціею ранѣе окончанія нашей войны съ Швеціею для насъ являлось невыгоднымъ.

Позднѣе, въ 1712 г., когда замиреніе Англіи съ Франціею стало уже несомнѣнно, Матвѣеву предписано было, чтобы онъ «въ настоящее время, когда начали быть и уже явились у Англіи съ высокими союзники несогласія и распри, трудился Статовъ и цесаря склонять въ союзъ съ е. цар. вел-вомъ, къ чему, уповаемъ, нынѣ способное есть время и для того надлежитъ весьма при семъ случаѣ о томъ возможные труды прилагать»³⁾).

Голландскій посланникъ Краненбургъ просилъ между прочимъ (въ августѣ 1711 г.), чтобы въ завоеванныхъ Россіею у шведовъ городахъ на Балтійскомъ морѣ разрѣшена была свобода торговли⁴⁾ и чтобы высокія существующія (шведскія) ввозныя и вывозныя пошлины въ Ригѣ, въ Ревелѣ и въ Перновѣ были уменьшены и установлены такія же, какія установлены «по слухамъ» въ Нарвѣ и Петербургѣ, и «которыя, чають, съ тѣми сходны будутъ, какія взимаются въ Архангельскѣ». Наконецъ, Краненбургъ просилъ, чтобы Матвѣевъ уполномоченъ былъ къ заключенію торговаго трактата съ Голландіею⁵⁾. Русское правительство уважило это представленіе, но при этомъ объявлено было нидерландскому правительству, что «хотя е. цар. вел-ву отъ умаленія пошлинъ въ тѣхъ вышеупомянутыхъ городахъ съ подданныхъ ихъ высокомоція Статовъ не малый будетъ въ сборѣ ущербъ и не безъ трудности есть ту отмѣну учинить, ибо Рига сдалась подъ державу е. вел-ва чрезъ ка-

¹⁾ Головкинъ Матвѣеву 11 ноября 1711, № 6 (Голланд. д. 1711, № 8). Фанденбургу Головкинъ писалъ (6 декаб. 1711), по поводу предложеній Краненбурга, что «попече мы о семъ дѣлѣ (о комерціи и трактатѣ) не доволно извѣстны, того ради мы оное до Петербурга отложить принуждены были»²⁾, куда изъ Москвы разныхъ персонъ, которыя о семъ довольно извѣстны, со всякимъ надлежащимъ извѣстіемъ о семъ выписали; когда сіе дѣло тотчасъ начато будетъ, и надлежащіе указы къ сочиненію трактата о купечествѣ присланы будутъ» (Гол. д. № 8). Ср. также отвѣтъ Краненбургу (Гол. 1709—1715, № 5).

²⁾ Краненбургъ имѣлъ аудіенцію у Царя и конференцію съ Головкинымъ въ Ярославлѣ (въ Полюти).

³⁾ Головкинъ Матвѣеву № 21 отъ 29 іюня 1712 (Гол. д. 1712, № 3).

⁴⁾ Въ частности, — чтобы тамъ торговлѣ ни чрезъ какіе откупы или иныя помѣшки препятствія учинено не было.

⁵⁾ Гол. д. 1711 № 18.

питуляцію, въ которой отъ е. цар. вел-ва обѣщано имъ, что они во всемъ противъ того содержаны будутъ, какъ ихъ старыя привилегіи, что уже потомъ и подтверждено, и потому то перемѣнить не безъ трудности, къ тому жъ, что въ тѣхъ городахъ товары, вѣсы и мѣры и во всемъ уставы и порядки особливые и большая часть въ тѣхъ городахъ торговли изъ Польши и изъ Литвы, и за тѣми всѣми обстоятельствами той отмѣны учинить и постановить не безъ трудности; однакожъ е. цар. вел-во по имѣющей своей всегда къ ихъ высокомоучію признани не хотя для всѣхъ вышеименованныхъ причинъ того дѣла отлагать вдаль, повелѣлъ предложить имъ: что понеже отъ такъ великой въ тѣхъ всѣхъ городахъ пошлинной уступки подданнымъ ихъ высокомоучія можетъ быть великая польза и прибытокъ, то цар. вел-во желаетъ за такъ великую съ стороны своей уступку и за авантажъ подданныхъ ихъ, дабы они, господа Статы соед. Нидерландовъ обѣщали и обязали себя трактатомъ е. цар. вел-ву всѣ привращенныя наслѣдныя къ росс. государству провинціи Ижерскую и Корельскую и завоеванные отъ короны шведской Лифляндію и Эстляндію и Выборгъ гарантировать, дабы подъ державою цар. вел-ва оныя вѣчно пребывали, и ежели они, господа Статы тое гарантію на себя примутъ и трактатомъ себя е. вел-ву обяжутъ, то за то цар. вел-во укажетъ во всѣхъ тѣхъ городахъ, въ Ригѣ, въ Ревелѣ, въ Пернау, въ Нарвѣ и въ Петербургѣ съ подданныхъ ихъ высокомоучія пошлины имать противъ Архангелогородской пристани¹⁾. Въ случаѣ несогласія на это голландскаго правительства, Матвѣеву и Куракину разрѣшено отказаться отъ требованія гарантіи Лифляндіи и Эстляндіи, но съ тѣмъ, чтобы Голландія не оказывала противности требованію Россіею ихъ уступки отъ Швеціи. Въ случаѣ согласія Голландіи на это требованіе, Матвѣеву и Куракину разрѣшено было заключить съ нею конвенцію о пошлинахъ съ голландскихъ купцовъ въ прибалтійскихъ завоеванныхъ отъ Швеціи портахъ согласно выраженному Краненбургомъ желанію²⁾.

Такимъ образомъ уступку въ области экономической русское правительство ставило въ зависимость отъ политическихъ взаимѣнъ ея выгодъ. И здѣсь опять мы видимъ, что въ глазахъ русскаго правительства коммерческіе интересы должны были служить средствомъ для достиженія цѣлей политическихъ, что

¹⁾ Сообщение Матвѣева и Куракина ратсъ-пенсіонарію на конференціи 1/12 апр. 1712 (Гол. д. 1711, № 12) вслѣдствіе указа, сообщеннаго Головкинымъ Матвѣеву и Куракину письмами отъ 26 февр. 1712 (Гол. 1712, № 3 и 8). Ср. письма Матвѣева Головкину 1 и 8 апр. 1712, № 26 и 28 (Гол. д. 1712, № 5).

²⁾ Полномочіе Матвѣеву и Куракину отъ 26 февр. 1712.

между этими двумя областями народной жизни русскимъ правительствомъ устанавливалась самая тѣсная связь, при чемъ интересъ политическій игралъ первенствующее все-таки значеніе.

Точно такъ же политическимъ соображеніямъ (отношенія къ Англіи и Швеціи, враждебнымъ Россіи) подчиняло вопросъ о торговомъ трактатѣ съ Россіею и центральное нидерландское правительство. Таково, по крайней мѣрѣ, впечатлѣніе, производимое донесеніями Матвѣева Головкину. Собственно въ торговлѣ съ Россіею главнымъ образомъ заинтересована была провинція Голландія и городъ Амстердамъ, такъ какъ и компанія, торговавшая съ Россіею была амстердамская. Амстердамскіе купцы и бургомистры болѣе всего возмущались поведеніемъ Швеціи относительно нейтральной торговли и требовали репрессивныхъ противъ шведской торговли мѣръ; они же болѣе всѣхъ сочувствовали предположенію о заключеніи торговаго трактата съ Россіею ¹⁾. Центральное правительство — Соединенные Штаты Нидерландовъ — также не могли, конечно, не признавать всей выгоды для государства отъ установленія правильныхъ, трактатомъ опредѣленныхъ торговыхъ отношеній къ Россіи, но они при этомъ принимали во вниманіе и отношенія къ Швеціи, съ которою имъ предстояло возобновить на болѣе выгодныхъ условіяхъ истекшій торговый трактатъ 1679 года, и отношенія къ Англіи, словомъ — интересы всего государства Соединенныхъ Нидерландовъ ²⁾. Такъ, въ вопросѣ о пошлинахъ съ голландскихъ кораблей въ балтійскихъ портахъ, завоеванныхъ Россіею у Швеціи, рать-пенсіонарій объявилъ Куракину и Матвѣеву, что «какъ это дѣло принадлежитымъ есть больше въ особенности голландской провинціи и городу Амстердаму, а другія провинціи въ томъ купечествѣ интереса не имѣютъ, то для того надобно снестись съ прочими провинціями и что трудно будетъ приводить ихъ въ согласіе»; при этомъ онъ еще замѣтилъ, что «едва ли имъ можно, будучи самимъ въ своей войнѣ (съ Франціею) пребывая и насъ видя въ той же, своею гарантіею обязався съ нами, съ польскимъ и съ датскимъ королями опять новую противъ Швеціи свою объявить». Нѣсколько дней спустя, рать-пенсіонарій объявилъ Матвѣеву, что «Статы желаютъ вступить только въ обыкновенный трактатъ о торговлѣ, какъ тѣ у нихъ заключены есть съ иными принцами; но что касается до гарантіи ихъ о нынѣшнихъ завоеванныхъ городахъ, то при своей войнѣ столь

¹⁾ См. напр. письмо Матвѣева Головкину 7 мар. 1712, № 19 и 6 мая, № 36.

²⁾ См. напр. письмо Матвѣева Головкину отъ 6 мая 1712, № 36.